

Не знаешь, что нового ждать от наших начальников

Чиновники военного ведомства игнорируют указания Верховного главнокомандующего

[Юрий Гарлавин](#)

Лечебные процедуры в центральных санаториях недостижимы для военных пенсионеров с Дальнего Востока. *Фото с официального сайта Министерства обороны РФ*

Изумляет упорное стремление отдельных военных чиновников хоть как-то, но сэкономить на исполнении обусловленных федеральным законодательством прав, льгот и социальных гарантий отдельных категорий военных ветеранов и членов их семей.

Понятно, что бюджетные возможности в настоящее время далеки от желаемых, вследствие чего и военные пенсии не индексируются. Но «заморозка» повышения пенсий хоть официально оформлена в законе о федеральном бюджете, а почему фактически препятствуют исполнению отдельных других прав – совершенно непонятно.

Решили начальники департамента социальных гарантий российского военного ведомства сэкономить на бюджетных тратах. И объект для экономии избрали самый подходящий – военных пенсионеров, проживающих на Дальнем Востоке и в других отдаленных регионах Российской Федерации. Ведь в основном именно этой категории граждан касаются отдельные «инициативы» руководства вышеуказанного департамента.

Сначала, в нарушение положений, оговоренных в п. 5 постановления правительства Российской Федерации от 20.04.2000 г. № 354, дали указание прекратить авансирование военных пенсионеров при приобретении авиабилетов для поездок на стационарное лечение и санаторно-курортный отдых. И, несмотря на признание Главной военной прокуратурой таких действий чиновников Минобороны РФ незаконными, исполнять прокурорское предписание, видимо, не собираются.

Более того, представители приморской военной общественности намерены ознакомиться с очередным «перлом» департамента социальных гарантий, а именно руководящим письмом заместителя директора департамента П. Олюшина от 15.07.15 г. исх. № 182/4/4613.

То, что почти год военные ветераны, которых напрямую касается содержание руководящего указания, о данном циркуляре даже не догадывались, уже само по себе вызывает определенные вопросы о его правомерности, так как подобная практика никак не соответствует требованиям Указа президента РФ от 23.05.96 г. № 763, определяющего порядок издания и вступления в силу нормативных актов, «затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина».

Согласимся, «указивка» зампреда департамента не приказ министра и не директива начальника Генштаба, к официальным правовым актам его трудно отнести, но данный документ именно прав граждан напрямую касается, тем более что заканчивается департаментское распоряжение информацией о том, что данный опус согласован с правовым департаментом Министерства обороны Российской Федерации.

Читаешь это письмо и диву даешься, неужели нас действительно за дефективных держат. Так открыто передергивать законодательные нормы надо еще умудриться.

При этом П. Олюшин в преамбуле своего письма сам отмечает, что, согласно п. 5 ст. 20 ФЗ «О статусе военнослужащих», определенным категориям военных пенсионеров и членам их семей предоставлено право «на проезд на безвозмездной основе» на лечение и санаторно-курортный отдых. Именно на «безвозмездной основе».

Довожу до сведения чиновников Департамента социальных гарантий, что, согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, «безвозмездный: без всякой платы; неоплатный; даровой...». То, что понятие «безвозмездный» идентично понятиям «бесплатный, неоплачиваемый, даровой, бесплатный», говорится и в толковых словарях известных российских филологов С.И. Ожегова, Г.О. Винокура, Д.Н. Ушакова и др.

Но в департаменте социальных гарантий Минобороны, озабоченном бюджетной экономией, видимо, в толковые словари при издании своих циркуляров не смотрят. Иначе как объяснить замену прежней редакции п. 54 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны

Российской Федерации от 06.06.01 г. № 200, новой, в которой говорится уже не о безвозмездном проезде, а о компенсации расходов на проезд. Согласитесь, «как говорят в Одессе, это две большие разницы».

Взяв за основу новой редакции вышеупомянутого пункта 54 содержание п. 6 постановления правительства РФ от 20.04.2000 г. № 354, авторы нововведения почему-то интерпретируют его как им нравится.

Вообще-то в конце 90-х годов, когда готовилось 354-е постановление, данное положение было призвано обеспечить законное обоснование компенсировать вынужденное приобретение билетов за свой счет в случаях отказа авиакомпаний работать с воинскими требованиями (ВПД), таких случаев тогда было хоть пруд пруди, при получении горящих путевок в санатории, когда ВПД уже и оформлять было некогда и т.п. И органам исполнительной власти, в которых законом было предусмотрено прохождение военной службы, постановлением № 354 в таких случаях предоставлялось право самостоятельно определять порядок выплаты компенсаций стоимости авиабилетов.

На каком основании в руководстве Минобороны решили, что на основании данного положения можно отменить законодательную норму о праве на безвозмездный проезд, обязав военных пенсионеров приобретать билеты за свой счет – непонятно? Разве «силовые» руководители не в курсе, что при реальной стоимости авиабилетов для многих, особенно неработающих, военных пенсионеров, проживающих на Дальнем Востоке, их приобретение становится не по карману?

Умиляют отдельные ругавшие в письме П. Олюшина. Что это за «общие» положения Руководства по ВПД? В каком пункте приказа № 200 они указаны?

Ссылка на содержание п. 3 Руководства в части регулирования расходов по оплате проезда к месту санаторно-курортного лечения ну уж явно не к месту. Буквально п. 3 гласит: «К воинским перевозочным документам относятся... и т.д. и т.п.» О расчете компенсации ни слова.

Где там господин П. Олюшин увидел запрет для военных ветеранов за свой счет летать не кратчайшим путем, видимо, одному ему известно.

И резюме письма заместителя директора Департамента социальных гарантий: «На основании изложенного, если маршрут следования лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей не является прямым (беспересадочным) либо кратчайшим (с минимально возможным количеством пересадок), права на возмещение стоимости проезда к месту санаторно-курортного лечения и оздоровлению указанные граждане не имеют» (!)

И все. Правда, не совсем все понятно. О проезде к месту отдыха ясно, а обратно? В письме говорится о санаторно-курортном лечении и оздоровлении, а о поездках на стационарное лечение в центральные военные госпитали – нет.

Но на местах исполнители все знают. По крайней мере должностные лица Военного комиссариата Приморского края посчитали пересадку в Хабаровске возвращающегося с лечения из госпиталя им. Бурденко вице-адмирала в отставке Б.Ф. Приходько основанием для отказа в компенсации проезда.

А летел так Борис Федорович не потому, что хотел полюбоваться амурскими красотами – билетов на прямой рейс Москва–Владивосток в экономклассе не было. Но разве чиновникам департамента социальных гарантий это интересно?

И в заключение. 15 июля 2003 года президент Российской Федерации Владимир Путин встретился в Кремле с тогдашним губернатором Приморского края Сергеем Дарькиным.

В числе основных обсуждавшихся вопросов была и проблема ухудшающегося демографического положения в Приморье. В качестве потенциальной перспективы решения проблемы были намечены меры по мотивации увольняемых в запас кадровых военнослужащих оставаться в крае на постоянное проживание.

Президент на соответствующем письме губернатора наложил резолюцию: «Г.О. Грефу. Нужно закреплять население на Дальнем Востоке. Продумайте вместе с губернатором Приморского края С.М. Дарькиным. Доложите. Путин».

Продумали. За прошедшее время только число минобороновских военных пенсионеров в крае выросло больше, чем на треть.

Но мотивация оставаться в Приморье на ПМЖ – это не только квартира, трудоустройство, образование детей и т.п., это еще и возможность поддерживать связь с малой родиной приморских военных пенсионеров в центральных и западных регионах России, возможность лечения и оздоровления в военных госпиталях и здравницах, там же расположенных.

И смею заверить, после реализации указаний, подобных письму заместителю директора департамента социальных гарантий Минобороны России от 15.07.15 г. исх. № 182/4/4613, вектор мотивации при избрании места жительства у кадровых военнослужащих при увольнении с военной службы явно примет западное направление. А как с указанием президента?

**Юрий Алексеевич Тарлавин,
координатор Приморской
общественной военной ассоциации**